

Ван Шэн сказал легкомысленно, но старейшина Ся Сань криво улыбнулся. Если он действительно хочет координировать работу различных семей, о чем еще он попросит Ван Шэна? Ван Шэн сказал это, дав понять, что не хочет помогать.

Именно он заменил Ван Шэна, и старейшина Ся Сань оценил, что это был тот же результат. Почему нет никакой выгоды, Ван Шэн готов обидеть другие семьи и раздать блага семье Ся?

Молодой человек перед ним знаменит на весь мир своими деньгами. Просто желать выгоды пустыми словами, двери нет. Не говоря уже о двери, окон нет.

«Мы готовы заплатить за это достаточную цену». Зная, что Ван Шэн - это тот, кто не видит кроликов и не разбрасывает орлов, старейшина Ся Сань также знает, что невозможно просить Ван Шэна проявить свою благосклонность. так он выразил свое собственное отношение.

«Готов заплатить цену?» Ван Шэн взглянул вверх и вниз на старейшину Ся Саня с улыбкой в уголках глаз: «Боюсь, это будет дорого!»

С семьей Ся, которая активно вытянула шею, Ван Шэн никогда не был бы вежливым. Осмелитесь вычислить себя и все же попытаться контролировать Аки через младшего брата Аки, это цена, которую они должны заплатить.

«Свекор, если это удастся сделать, семья Ся обязательно это сделает», - сказал старейшина Ся Сань Ван Шэну с улыбкой на лице.

У семьи Ся действительно не было выбора. Мастера умирали сотни раз. Я боюсь, что без помощи большого концерта на уровне мастеров, дополняющего партию, было бы сложно защищать город, не говоря уже о контратаках. Летящее животное Королевства Шаньюэ - просто кошмар.

«Восемь семей имеют пятьдесят мест». Ван Шэн медленно произнес: «Королевская семья и Лао Цзунгуань считаются вместе. Это пятьсот. Другие маленькие принцы в сумме составляют двести, а оставшиеся двести отданы. Тюрьма Шэньвэй города Ую ... »

«Оставшуюся сотню включила семья Ся». Выслушивая расчет Ван Шэна, старейшина Ся Сань быстро пересчитал оставшиеся числа, а затем решительно округлил их.

«Невозможно!» - прямо усмехнулся Ван Шэн: «Было бы неплохо отдать тебе половину. Если семья Цю подойдет к двери, что ты собираешься позволить мне сказать?»

Положение семьи Цю такое же, как и в семье Ся, за исключением того, что семья Цю немного лучше, не граничит напрямую и не теряет город. Однако потери рабочей силы не обязательно меньше, чем потери семьи Ся. Поскольку старейшина Ся Сань может подойти к двери заранее, разве не могла бы семья Цю?

Ван Шэн даже не удосужился скрыть это, поэтому он говорил напрямую о семье Цю. Это равносильно тому, чтобы сказать старейшине Ся Саня, что на этот раз он ясно дал понять, что заработает много денег для семьи Ся и семьи Цю.

Зная это, старейшине Ся Саню пришлось зажать нос, чтобы узнать это. Условно говоря, Ван Шэну нужны только золотые монеты, что намного проще, чем получать эти квоты от других семей, и это цена, о которой Ся Го уже подумал.

«Сколько тебе нужно заплатить, ты иди поговори с Мейером». Старейшина Ся Сань хотел

немедленно сказать код заявки, но Ван Шэн прямо махнул рукой: «Я не беспокоюсь об этом тривиальном вопросе».

Разговаривая с Мейером, когда старейшина Ся Сань думал о переговорах с Мейером, в его сердце была холодная война. Цена, которую предложил Мейер, была определенно более чем в два раза дороже, чем цена, предложенная Ван Шэном. Если Ван Шэн - спекулянт, который хочет денег, то Мэй'эр, вероятно, выжимает масло из своих костей.

Но старейшине Ся все же пришлось столкнуться с этой ситуацией. Единственное, что заставило его почувствовать небольшое облегчение, это то, что семья Цю вскоре пойдет по их стопам. По крайней мере, семья Ся сражалась не в одиночку, и, по крайней мере, у нее был товарищ на пути к тому, чтобы стать нищим.

После разговора об этом Ван Шэна не приветствовали, и он собирался подать чай, чтобы проводить гостей. Старейшина Ся Сань поспешно остановился, пошутил, попросить партию билетов - это просто закуска, а действительно важные вещи не были сказано, как их можно разослать.

«Дедушка, я хочу кое-что обсудить с тобой». Помешав Ван Шэну проводить гостей, старейшина Ся Сань также проигнорировал другие вещи и быстро изложил настоящую цель.

«Я слышал, что на этот раз тесть вошел в ядро Тысячи джедаев и нарисовал полную карту». Старейшина Ся Сань спросил немного спорным тоном: «Я не знаю, может ли тесть отложить выстрел, семья Ся готова сделать это. Сначала заплатите достаточную цену».

Услышав это, лицо Ван Шэна стало холодным, и из его тела появилось намерение убийства, его глаза были устремлены на старейшину Ся Саня, из-за чего старейшина Ся Сань долгое время не понимал, почему.

«Тем не менее, тебе действительно удалось приложить подводку для глаз рядом со мной, не так ли?» Ван Шэн произнес это предложение с усмешкой, словно стиснув зубы своим тоном: «Я сказал, почему А Ци вела себя некоторое время назад. Это так ненормально, это кажется, чего-то боится, поэтому я не спрашивал, вот и все. Хорошее средство семьи Ся контролировать сердца людей, восхищайтесь! Любуйтесь!»

Как только он услышал тон Ван Шэна, старейшина Ся Сань понял, что это будет плохо. Боюсь, что человек рядом с подушкой выдал свою сверхсекретную информацию, боюсь, что он не будет счастлив.

Если это так, семья Ся готова предложить голову А Ци, чтобы вывести Ван Шэна из гнева в любое время, но, прислушиваясь к значению слов Ван Шэна, он на самом деле имеет намерение защитить Ци. Что он ненавидит, так это У семьи Ся, контролирующей старейшину А Ци Ся Саня, внезапно заболела голова. Это беда!

«Хочешь возможности? Хорошо!» - усмехнулся Ван Шэн: «Ты можешь говорить. Сначала отправь А Ци обратно ко мне в целостности и сохранности, а затем отправь головы старейшин и всей семьи, которые пришли к этой идее у меня на глазах. Поверьте, это не идея старейшины. По крайней мере, три человека должны кивнуть головами. Я не хочу многого. Мне прислали триста голов с именами. Давайте продолжим разговор. Я буду хранить для вас карту в течение месяца, и ждите. Вы принимаете решение».

Страдания! Сердце старейшины Ся Саня стало успокаивающим. Ван Шэн действительно зол. Это условие. Если семья Ся действительно хочет кивнуть головой, тогда зачем вам нужно

место для концерта? Снаружи триста имен и фамилий, но семья Ся не может выжить?

Но я не могу винить Ван Шэна в том, что он рассердился. Это показывает, что это Аки просочился, потому что никогда не было больше пяти человек, которые знали бы об этом. Снаружи была только Аки, и они были родственниками семьи Ся. , кроме Аки ... Кто?

«Дедушка, это действительно наша вина в первую очередь». Тон старейшины Ся Саня также стал низким: «Но, дедушка, твое состояние действительно слишком тяжелое».

«Тогда это моя вина?» Ван Шэн все еще усмехнулся: «Кажется, я должен извиниться перед старейшиной Ся!»

«Дедушка успокаивается! Дедушка успокаивается!» Услышав иронию Ван Шэна, старейшина Ся встал и даже поклонился, почти плача: «Дедушка, ты можешь убить меня. Не останавливай свой гнев, не волнуйся. злость!"

Отчаянно говоря хорошие вещи, старейшина Ся Сань проклял некоторых членов семьи в своем сердце. У них была плохая идея, но они хотели, чтобы он прямо столкнулся с танком Ван Шендина, достойным старейшиной Ся Санем, когда же прозвучал такой низкий голос?

Но с другой стороны, если бы не А Ци, как могла семья Ся получить такую сверхсекретную информацию? На данный момент мы можем только увидеть, как погасить гнев Ван Шэна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1367600>